

должна оставаться немецким типом женщины, сила женщины должна покоиться в душе, а не в мускулах» [1, с. 68]. Указала на нездоровое честолюбие женщины к равноправию с мужчиной. «Величие женщины лежит не в головном мозге, не в силе воли, а в силе ее души» [1, с. 69]. Наиболее важная роль женщины быть матерью, чтобы «развивать духовную жизнь ребенка» [1, с.70]. Ей достаточно 8-летнего обучения в школе, обучение в высшей школе может даже разбивать семью [1, с.71]. Важно изучение языков, ручного труда и религии, наиболее важно – домоводство. Хорошая профессия – учительница в школе для девушек.

Э. Вальтер считала, что социал-демократы оказались неспособными решать проблемы «большой нужды народа». Ее мысли о минимальной зарплате, пенсионному реформированию, оптимизации в торговле и промышленности – рациональны. Она не обошла вниманием «еврейский вопрос». Указала, что «никогда не знала ненависти к евреям» и относится к ним «чисто по женски»: «Мне жаль евреев, которые попали под удары морального и духовного вида». Она за то, чтобы евреи обрели свою «старую родину», т.к. не подходят в нашей стране «своими воззрениями на жизнь» [1, с. 77]. Просит Гитлера не забывать о силе многих женщин, поддерживающих его. Пишет, что если Гитлер ее позовет, она готова: «Что стоит здесь отец, мать, родительский дом, если родина зовет» [1, с. 81].

Проигнорированным осталось письмо К. Хорстмана из Вупперталя-Бармена. Он пытался разубедить Гитлера и НСДАП относительно их ненависти к евреям: «Насильственное удаление евреев или отчуждение стало бы доказательством того, что Вы духовно не стоите над ними» [1, с. 107]. Он видел пользу в использовании еврейского капитала в экономическом развитии страны [1, с. 108].

Гитлеру присылали много стихов, в которых его безудержно прославляли как защитника человека труда (А. ф Котцгаузен), руководителя и спасителя, которого желали массы (М. Гоффманн), создателя новой Германской империи (Р. Гоффманн) и т.п. В одном из ответных писем констатировалось: «фюрер принципиально отклоняет возвеличивание своей личности» [1, с. 135].

О доверии к Гитлеру свидетельствуют письма личного характера, например, от Сусанны Гессе из Крошвица (Тюрингия) (14.04.1934). О себе сообщает: «простая белокурая девушка, дочь простых и настоящих наследственных «крестьян», полюбила барона фон Стрыка, «старого партайгеноссе» (если не получу его, «никогда не выйду замуж») [1, с. 171]. Получила от него прощальное письмо, которое перечеркнуло совместный их план на приобретение 150 акров земли. Для покупки земли ее отец мог дать максимум 10 тыс. рейхсмарок. Этой суммы оказалось недостаточно. Просит как-нибудь помочь ей. Письмо осталось без ответа. Барон Стрык женился на дочери фабриканта, считался пропавшим без вести с 1944г. в России, а с 1953г. – объявлен мертвым.

Политика насилия нацистов вызывала также недовольство. Показательны письма генерала Людендорфа к президенту Гинденбургу, в которых содержалась информация о многих арестах, незаконном поспрании прав людей. Он писал: «Положите конец этим невыносимым ужасным условиям бесправия. У Вас есть для этого власть и долг» [1, с. 189].

С 1938 г. прославление Гитлера стало безграничным. После аншлюса Австрии были написаны новые восторженные письма. Молодая девушка из Вены писала, что «со слезами на глазах» восторженно слушала слова Гитлера: «Австрия в моих глазах – жемчужина» [1, с. 236]. О любви к Гитлеру часто писали дети. Наверное, их вдохновляли на это родители. Девушка Элизабет Й. горячо просила «любимого фюрера» приехать в Шварцбург (Тюрингия), приглашала его в гости в семью рабочего, где «мама готовит очень хорошо» [1, с. 246].

Многие немцы словно соревновались в выражениях любви и прославлении Гитлера. Г. Йост – президент Германской академии поэзии и президент имперской палаты литературы, сенатор и государственный советник 29 декабря 1939г. писал: «Наша любовь к Вам делает всякую задачу легкой, а всякое служение Вам – песнью» [1, с. 260]. В письмах к Гитлеру, поступивших в сентябре 1938г. отсутствуют сомнения, страхи, заботы. Как отмечает Г. Эберле, критики Гитлера умолкли не потому, что были согласны с ним, а потому, что считали бессмысленными письма к нему [1, с. 250].

ЛИТЕРАТУРА

1. Henrik Eberle (Hg.) Briefe an Hitler. Ein Volk schreibt seinem Führer. Unbekannte Dokumente aus Moskauer Archiven – zum ersten Mal veröffentlicht. Gustav Lübbe Verlag, 2007. – 476 S.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС НА КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И НАЧАЛО УЧАСТИЯ ФРАНЦИИ В СОЮЗНОМ КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ В ГЕРМАНИИ

Величко Н.В. (г. Витебск, Беларусь)

Одной из важнейших и ключевых проблем международной политики и дипломатии, всей системы европейской безопасности после окончания Второй мировой войны и разгрома германского национал-социализма стал германский вопрос, контуры и возможные рамки разрешения которого в разных вариациях обсуждались уже в годы войны, в особенности в ходе Тегеранской и Ялтинской (Крымской) конференций.

Несмотря на то, что Франция в силу известных причин и обстоятельств не выступала в Ялте и Потсдаме в качестве великой державы, она уже на исходе Второй мировой войны активно подключилась к разрешению германской проблемы. Этого требовали, прежде всего, национальные и геополитические интересы Франции, а также опасение того, что Германия может возродиться в качестве великой державы и выступить опасным военным противником, как это было в начале Первой и Второй мировых войн. Неизбежно должны были, что и произошло, подключить Францию к разрешению германской проблемы и сами великие державы (СССР, США и Великобритания) в силу глубоких противоречий между ними, в том числе по германскому вопросу.

На Крымской (Ялтинской) конференции 4–11 февраля 1945 г. союзники обнародовали общую формулу послевоенного урегулирования Германии в виде «четырёх «Д»»: демилитаризация, денацификация, демократизация и демонополизация (декартелизация) [4, с. 474–487; 5, с. 536–575; 9, с. 265–266]. При обсуждении германской проблемы на конференции союзников в Ялте возник ещё один важный вопрос – об участии Франции в оккупации и контрольном механизме для Германии. Инициировал данный вопрос, как полагают некоторые историки, У. Черчилль [2, с. 334–335; 7, с. 310–311]. Сама постановка проблемы противоречила решениям Европейской консультативной комиссии (ЕКК), поскольку они предусматривали участие в оккупации и контрольном механизме для Германии только трёх союзных держав по антигитлеровской коалиции – США, Великобритании и СССР [3, с. 334–335; 7, с. 262–269]. Свою позицию У. Черчилль мотивировал двумя обстоятельствами: тем, что Франция будет достаточно сильным и успешным противовесом возрождения германского реванша и военной мощи Германии в будущем, щитом против возможного нападения Германии на государства западного блока, и тем, что войска США будут участвовать в оккупации Германии непродолжительный срок (об этом заявил Ф.Д. Рузвельт во время работы конференции, заметив в ответ на вопрос английского премьер-министра, что он сомневается, чтобы США могли держать в Европе большую армию более чем в течение двух лет после окончания войны) [9, с. 71–72]. На одном из заседаний У. Черчилль сказал, что контроль в Германии будет очень трудно осуществить без участия Франции. «Нужно думать о будущем, – подчёркивал он. – Англичанам нужна сильная Франция, особенно после ухода американцев из Европы» [9, с. 73].

Так трактовали события вокруг привлечения Франции к разрешению германского вопроса во время работы Ялтинской (Крымской) конференции известные советские историки В.Я. Сиполс и В.Л. Исраэлян. Эта трактовка не совсем полная и местами неточная, противоречащая событиям. Во-первых, к началу работы Ялтинской конференции уже имелась просьба Франции в лице Ш. де Голля и его Временного правительства к союзным по антигитлеровской коалиции державам об участии Парижа в оккупации и контрольном механизме для Германии, что, между прочим, В.Я. Сиполс признаёт, отмечая, что «Черчилль поддержал на конференции просьбу Франции о выделении ей зоны оккупации в Германии» [7, с. 310]. Во-вторых, вопрос об участии Франции в оккупации Германии и соответственно в контрольном механизме для Германии инициировал не У. Черчилль, а президент США Ф.Д. Рузвельт, о чём свидетельствовал сам У. Черчилль. Рассказывая о первом пленарном заседании Ялтинской (Крымской) конференции, которое началось днём 5 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце, где проживала американская делегация, У. Черчилль писал: «Обсуждались также, но не были разрешены вопросы. Президент спросил, следует ли предоставить французам зону оккупации в Германии. Мы решили, что это, бесспорно, следует сделать, выделив им часть английской и американской зон, и что министры иностранных дел должны подумать о том, как этот район будет управляться» [11, с. 515]. У. Черчилль активно поддержал предложение Ф.Д. Рузвельта, что, по мнению В.Л. Исраэляна, противоречило решениям ЕКК [3, с. 334–335]. Это опять же не совсем верно. Действительно, 11 сентября 1944 г. в ЕКК был подписан согласованный тремя представителями союзных держав (США, Великобритании и СССР) протокол о зонах оккупации, но уже 11 ноября того же года правительство Франции было приглашено к участию в работе ЕКК в качестве её четвёртого постоянного члена, что неизбежно должно было привести к постановке вопроса о французской зоне оккупации в Германии [10, с. 66].

Наконец, привлечение Франции к оккупации и контрольному механизму в Германии по У. Черчиллю диктовалось ещё одним, третьим и достаточно весомым для Лондона и Запада в целом, мотивом. По словам помощника госсекретаря США в 1944–1946 гг. Ч. Болен, У. Черчилль считал, что «в Европе необходим противовес Советскому Союзу и выступал за то, чтобы такую роль играли единая Германия, а также Франция» [12, с. 160]. Это же обстоятельство отмечала в своей работе, посвящённой Крымской конференции, Д. Клеменс [13, с. 42]. В.Л. Исраэлян также писал об этом, но с некоторым идеологическим перекосом, характерным для советских «доперестроечных» времён: «Сильная Франция нужна была Черчиллю не только для того, чтобы противостоять гегемонистским амбициям Германии, а главным образом для того, чтобы вместе с Англией, Германией и, возможно, другими государствами создать враждебный Советскому Союзу военно-политический блок» [3, с. 335].

Таким образом, вопрос о начальной дате привлечения Франции к оккупации Германии и контрольному механизму союзников для Германии или запутан, или неясен, или обходится молчанием не только в бывшей советской, но и в историографии в целом, посвящённой тематике Второй мировой войны и германскому вопросу в 1945–1949 гг. Судя по документам, ответ на данный вопрос можно коротко свести к следующему. Начальной датой привлечения Франции союзниками по антигитлеровской коалиции к разрешению германского вопроса и, прежде всего, к оккупации Германии и к участию в контрольном механизме для Германии является 11 ноября 1944 г., когда послы Советского Союза, Великобритании и США сделали заявление министру ино-

странных дел Временного правительства Французской Республики Ж. Бидо о том, что их правительства решили пригласить правительство Франции «принять участие в работах Европейской консультативной комиссии, находящейся в Лондоне, в качестве четвёртого постоянного члена этой комиссии» [6, с. 317]. ЕКК была учреждена правительствами СССР, Великобритании и США в соответствии с решениями, принятыми на Московской конференции министров иностранных дел (19–30 октября 1943 г.). Она состояла из представителей США, Великобритании и СССР. На ЕКК возлагалась задача «изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать трём правительствам по ним объединённые ответы» [8, с. 348]. 14 января 1944 г. в Лондоне состоялось первое официальное заседание ЕКК под председательством посла США в Великобритании и одновременно представителя США в ЕКК Д. Вайнанта.

2 июня Французский комитет национального освобождения (ФКНО) издал декрет о своём переименовании во Временное правительство Французской Республики во главе с Ш. де Голлем, которое США признали 11 июля 1944 г. 15 июля штаб генерала Д. Эйзенхауэра опубликовал заявление о том, что французские силы внутреннего сопротивления являются частью союзных экспедиционных войск под командированием Д. Эйзенхауэра и немцы обязаны относиться к ним, как к регулярным войскам (операция «Оверлорд» началась 6 июня 1944 г.). Следует заметить, что Советский Союз признал ФКНО раньше, 26 августа 1943 г., как представителя государственных интересов Франции. Правительство СССР в тот же день приняло решение об обмене полномочными представителями. 5 октября Президиум Верховного Совета СССР назначил А.Е. Богомолова полномочным представителем СССР при ФКНО. 9 сентября 1944 г. во Франции было образовано Временное правительство во главе с Ш. де Голлем.

25 июля 1944 г. в ЕКК представителями СССР, Великобритании и США был подписан согласованный документ о безоговорочной капитуляции Германии, а 12 и 14 сентября – согласованный Лондонский протокол о зонах оккупации Германии. 23 октября 1944 г. правительства СССР, Великобритании и США сделали французскому министру иностранных дел заявление о признании Временного правительства Франции, а 27 ноября представитель Франции был приглашен работать в ЕКК. За две недели до этого, 14 ноября в ЕКК было подписано согласованное представителями трёх великих держав «Соглашение о контрольном механизме в Германии», предусматривавшее создание Контрольного совета.

Таким образом, к началу работы Ялтинской (Крымской) конференции позиции трёх великих держав и Франции по германскому вопросу, а также межсоюзнические отношения между СССР, США, Великобританией и Францией сблизились и укрепились. В результате дискуссий в Ялте было принято решение предоставить Франции зону оккупации, выделив её из британской и американской зон. Немецкие историки Г. Шванн и Р. Штайнингер отмечают, что именно И.В. Сталин предложил, чтобы французская зона оккупации была создана за счёт американской и английской оккупационных зон [15, с. 17]. Об этом же пишет Э. Дойерляйн [14, с. 36]. Представитель Франции должен был стать также членом Контрольного совета по Германии [3, с. 336; 5, с. 580; 7, с. 311; 9, с. 266]. «Постепенно Франция вновь появляется на мировой сцене, – писал в своих мемуарах Ш. де Голль. – Французы уже не сомневались, что их страна будет спасена, а союзники признавали бесспорным, что когда-нибудь придётся вернуть Франции прежнее её место. И предвидя это обстоятельство, они в своей политике уделяли нам немало внимания» [1, с. 244].

Исходя из решений, принятых в феврале 1945 г. на Крымской конференции, в ЕКК и на первых заседаниях Союзного Контрольного совета в Германии, представители СССР, США и Великобритании рассмотрели на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) мероприятия по демилитаризации, денацификации, демократизации и декартелизации Германии, а также ряд других важнейших вопросов, связанных с определением дальнейшей судьбы немецкого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е.Я. Трояновская. – М. : Политиздат, 1990. – 558 с.
2. Исраэлян, В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / В.Л. Исраэлян. – М. : изд-во ИМО, 1959. – 368 с.
3. Исраэлян, В.Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В.Л. Исраэлян. – М. : Междунар. отношения, 1985. – 480 с.
4. История внешней политики СССР. 1917–1976. В 2 т. Т. 1. 1917–1945 гг. / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. – М. : Наука, 1976. – 520 с.
5. История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко и др. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. – М. : Политиздат, 1975. – 752 с.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (Авг. 1941 г. – дек. 1945 г.) / М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1986. – 320 с.
7. Сиполс, В.Я. На пути к великой Победе: Советская дипломатия в 1941–1945 гг. / В.Я. Сиполс. – М. : Политиздат, 1985. – 495 с.
8. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). – М. : Политиздат, 1978. – 422 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М. : Политиздат, 1976. – 312 с.

10. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. / редкол.: Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М. : Международные отношения, 1996–2003. –Т. I: 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. – 1996. – 783 с.
11. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3-х кн. / У. Черчилль. – М. : Воениздат, 1991. – Кн. 3, т. 5–6. – 702 с.
12. Bohlen, Ch.E. Witness to History, 1929–1969 / Ch.E. Bohlen. – N.-J. : Un. Press, 1963. – 487 p.
13. Clemens, D. Jalta / D. Clemens. – N.-J. : Un. Press, 1970. – 588 p.
14. Deuerlein, E. Potsdam 1945. Quellen zur Konferenz der «Grossen Drei» / E. Deuerlein. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag GMBH, 1963. – 409 s.
15. Schwan, H. Besiegt, besetzt, geteilt. Von der Invasion bis zur Spaltung Deutschlands / H. Schwan, R. Steininger. – Oldenburg – München – Hamburg : Stalling Verlag GMBH, 1979. – 192 s.

ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Болдырева О.М., Плеснякова В.Н. (г. Елец, Россия)

В конце второй мировой войны основной задачей союзников стало согласование позиций и решение вопроса о том, как поступить с Германией после ее поражения. Проблемы послевоенного устройства Германии рассматривались Европейской Консультативной Комиссией (ЕКК) в Лондоне, которая стала постоянным главным органом сначала трех (США, Великобритания, СССР), а затем четырех (с конца 1944г. присоединилась Франция) держав антигитлеровской коалиции по подготовке основных соглашений по германскому вопросу.

В течение 1944г. ЕКК обсуждала различные вопросы, касавшиеся Германии. В частности, неоднократно поднимался вопрос о консультациях с правительствами европейских союзников. 25 июля 1944 г. ЕКК разослала этим правительствам письмо с просьбой изложить свои взгляды и интересы в связи с условиями капитуляции Германии. Правительства Польши, Бельгии, Чехословакии, Греции, Нидерландов, Люксембурга и Норвегии представили соответствующие документы. Французский Комитет Национального освобождения обратился с просьбой допустить своего представителя к участию в обсуждении условий капитуляции «третьего рейха» [2, с. 111].

Представители Франции вследствие отрицательной позиции, занятой Великобританией и США на Московской конференции 1943г., не допускались к работе ЕКК, хотя Французский Комитет Национального Освобождения, признанный великими державами 25 августа 1943г., делал все возможное, чтобы добиться участия Франции в решении вопроса о будущем Германии. Ситуация несколько изменилась после того, как в августе 1944г. союзники заключили с французским временным правительством соглашение о гражданской администрации, разделив Францию на передовую зону, находившуюся в ведении верховного главнокомандующего союзников, и на внутреннюю зону, где администрация должна была находиться в руках французских властей. 20 октября 1944г. было объявлено, что с согласия верховного командования союзников создана внутренняя зона, включающая большую часть Франции, в том числе Париж [5, с. 465].

Таким образом, Комитет Национального Освобождения был окончательно преобразован во Временное правительство Франции, которое 23 октября 1944 г. было официально признано союзниками. 26 октября Совнарком СССР в памятной записке правительству Англии высказался «за участие представителя Французского временного правительства в делах Европейской Консультативной Комиссии в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии» [3, с. 133].

12 ноября 1944г. было опубликовано специальное коммюнике трех правительств о приглашении Франции к работе в ЕКК. Представителем Франции в ЕКК был назначен ее посол в Великобритании Р.Массигли. Было решено передать Франции все документы, относившиеся к прошлой и будущей работе комиссии. 27 декабря 1944г. Р.Массигли внес на обсуждение в ЕКК меморандум, в котором предлагалось следующее: участие Франции в осуществлении верховной власти в Германии; внесение необходимых изменений в документы о капитуляции и подписание их представителями французского командования; предоставление Франции определенной зоны оккупации; вхождение Франции в контрольный механизм для Германии; наличие документов о капитуляции также и на французском языке [2, с. 113-114].

На Крымской конференции, состоявшейся в феврале 1945г. между союзниками произошел обмен мнениями о послевоенном устройстве Германии и создана комиссия по ее расчленению. Были окончательно приняты решения об участии Франции в оккупации германии, о репарациях. Было решено, что Франции предоставлялась в германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона выделялась из британской и американской зон, и ее размеры устанавливались англичанами и американцами в консультации с французским Временным правительством.

Было также решено, что французское временное правительство будет приглашено войти в качестве члена в Контрольный совет по Германии [4, с. 196].

После Крымской конференции в ЕКК были подготовлены и приняты «Декларация о поражении Германии» и соглашение о некоторых дополнительных требованиях к ней. Параллельно с этим различные аспекты